

ИМЕЕТ ЛИ БЕЛАРУСЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ САЛЬДО МИГРАЦИИ?

Исследование проведено при поддержке гранта БРФФИ № Г15Р-047

ЗЛОТНИКОВ Анатолий Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры сферы услуг и статистики Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, Гомель (Беларусь). E-mail: zlot@tut.by

Ключевые слова: международная миграция, безвозвратная миграция, демографическое развитие, трудовая миграция, экспаты, тенденции белорусско-российской миграции.

Аннотация. Рассматриваются особенности миграционных процессов в современной Беларуси. Показана роль национальных переписей населения 1999 и 2009 гг. в определении реальных масштабов международной миграции Беларуси. Дана характеристика векторов миграции населения Беларуси. Выявлены особенности положения белорусских трудовых мигрантов на рынке труда России. Проанализированы противоречия и проблемы белорусско-российской

миграции и белорусско-украинской миграции. Показана связь трудовой миграции с состоянием национального рынка труда, а также влияние белорусской миграции на демографическое развитие страны.

DOES BELARUS HAVE POSITIVE BALANCE OF MIGRATION?

The study was conducted with support from BRFFR grant № Г15Р-047

Anatoly G. ZLOTNIKOV, PhD (Economics), Associate Professor of Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives, Gomel (Belarus). E-mail: zlot@tut.by

Keywords: international migration, return migration, demographic development, labour migration, expats, trends of the Belarusian-Russian migration.

Abstract. The features of migration of modern Belarus are regarded. The role of the national censuses of 1999 and 2009 years in determining the true extent of international migration in Belarus is given. The characteristic vectors of migration the population of Belarus is given. The features of the Belarusian situation of migrant workers in the labor market Russia are analyzed. Contradictions and problems of the Belarusian-Russian of migration and Belarusian-Ukrainian of migration are revealed. The relationship of labor migration to the state of the national labor market is given. The influence of the Belarusian on demographic development of the country is analyzed.

Миграция среди демографических процессов занимает особое место. Миграция тесно связана с многообразными сторонами общественной жизни – внутренними и международными, социально-экономическими и политическими, личностными и общественными процессами, этническими и конфессиональными, расселенческими и экологическими факторами, уровнем жизни и ситуацией на рынках труда и многими другими аспектами. Сложность ее изучения обусловлена взаимосвязью перечисленных процессов и явлений, а также использованием информации о миграционных процессах различными силами во внутривнутриполитической борьбе или наложенными запретами на публикацию информации о масштабах миграции. Миграция является объектом анализа статистической, экономической, демографической, социологической, философской, географической, юридической, исторической и политологической наук.

Сложность исследования миграционных процессов обусловлена рядом объективных причин, связанных, прежде всего, с неполнотой открытой статистической информации. Так, в монографии А.А. Ракова «Население БССР» (1969 г.) информация по миграции была частичной – миграционное движение населения Беларуси было изложено в межреспубликанском разрезе по городской местности. Работа А.Н. Пешковой «Миграция населения Белоруссии» (1973 г.) была опубликована как ДСП (для служебного пользования). Первая кандидатская диссертация по проблемам миграции (Л.Е. Тихонова «Соци-

ально-экономические аспекты миграции населения БССР», 1982 г.) также была с грифом ДСП [3].

На сегодняшний день демографическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется устойчивой тенденцией уменьшения численности населения в течение более двух десятилетий. И хотя в последние годы в результате активной социальной политики в репродуктивной сфере достигнут ряд успехов, тем не менее, масштабы уменьшения численности населения страны растут. Это, на наш взгляд, связано с повышением степени влияния на демографическую ситуацию Беларуси миграционных процессов.

Из трех важнейших демографических показателей (рождаемость, смертность, миграция) главными направлениями политики преодоления депопуляции в Беларуси является обеспечение роста рождаемости. На подъем рождаемости направлены все социально-демографические мероприятия в стране. Однако активная эмиграция из Беларуси не компенсируется даже ростом рождаемости, что выдвигает проблему миграции, на наш взгляд, на ведущее место в демографической политике Республики Беларусь.

Отметим, что в отношении масштабов белорусской миграции существует ряд разночтений. Белорусские аналитики, ссылаясь на данные текущего национального статистического учета, считают, что миграционные процессы Беларуси характеризуются положительным сальдо.

Так, Н.И. Красовская указывает, что в течение последних 20 лет Беларусь имеет положительный миграционный прирост [6, с. 9]. Однако ситуация не столь проста, как кажется на первый взгляд.

Прошедшие национальные переписи населения 1999 и 2009 гг. заставляют сделать вывод о том, что Беларусь имеет устойчивое отрицательное сальдо миграционного обмена с другими странами.

Так, по данным текущего статистического учета миграционное сальдо Республики Беларусь за период между переписями населения (1999–2009 гг.) составило 54,5 тыс. человек. Перерасчет динамики движения населения после переписи 2009 г. за период 2000–2008 гг. выявил отрицательное миграционное сальдо в 97,0 тыс. человек. Такая же ситуация была характерна и для оценки тенденций в миграционном движении Республики Беларусь и в предыдущий межпереписной (1989–1999 гг.) период.

Наибольшая численность населения в истории Беларуси составляла 10367,5 тыс. человек (на начало 1994 г.), которой международная статистика оперирует и ныне (после двойного пересчета в национальной статистике наивысшей численностью населения страны на начало 1994 г. считается 10243,5 тыс. чел. [4]). На начало 2016 г. численность населения Беларуси составляет 9498,4 тыс. человек, т. е. за почти два десятилетия численность населения страны сократилась почти на 900 тыс. человек. При этом темпы и размеры этого сокращения в последнее десятилетие значительно увеличились. Так, за межпереписные 1989–1999 гг. это сокращение составило 106,6 тыс. человек, а за период 1999–2009 гг. – 541,4 тыс. человек. Т. е. за последний меж-

переписной период это сокращение оказалось в 5 раз большим, чем за предыдущие межпереписные годы.

Показательной является тенденция изменения роли составляющих демографических процессов в этом уменьшении численности населения страны. Так, за период 1989–1998 гг. структура человеческих потерь Республики Беларусь за счет естественного и механического движения населения составляла соответственно 76,3 и 23,7 %, а за период 1999–2008 гг. эта пропорция изменилась до 58,1 и 41,9 %. Это означает, что за последнее десятилетие сокращение численности населения Республики Беларусь по сравнению с предшествующим десятилетием за счет естественной убыли выросло в 3,8 раза, а за счет миграционных потерь рост составил 8,8 раза. Это свидетельствует, что существенным фактором современного демографического развития Беларуси стал рост влияния отрицательного сальдо миграции на депопуляционные процессы.

Таким образом, вывод разработчиков Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на период 2011–2015 гг., что страна имеет положительное сальдо внешней миграции, является ошибочным. В обосновании завершенной программы демографической безопасности разработчиками приводятся данные, что по итогам реализации программы 2007–2010 гг. Республика Беларусь в 2010 г. имела положительное сальдо в 10,3 тыс. человек. О 2007–2009 гг. информации нет, а значит, есть и проблемы в деле разработки стратегии демографического развития. Вышеизложенный анализ дает основание предполагать, что такая же судьба может коснуться и выводов о положительном сальдо миграции в отношении 2010–2015 гг. после следующей переписи населения. И это заставляет усомниться о размерах положительного сальдо миграции даже последних пяти лет.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о сложности определения реальных масштабов белорусской миграции в целом, а значит, и выборе основных направлений демографической политики. Это подтверждают и сопоставимые статистические данные миграционного движения между Россией и Беларусью, приводимые Росстатом и Белстатом за последние годы.

Согласно данным текущего статистического учета Национального статистического комитета РБ объемы международной миграции Республики Беларусь за годы XXI столетия постоянно характеризуется положительным сальдо. К примеру, по этим данным за 2010–2015 гг. положительное сальдо миграции Республики Беларусь составило соответственно: 2010 г. – 10303 человека, 2011 г. – 9900 человек, 2012 г. – 9328 человек, 2013 г. – 11643 человека, 2014 г. – 15722 человека и в 2015 г. – 18494 человек. В том числе согласно этим данным положительное сальдо миграции Республики Беларусь со странами бывшего Советского Союза составило соответственно: 2010 г. – 10561 человек, 2011 г. – 10048 человек, 2012 г. – 7590 человек, 2013 г. – 10293 человека, 2014 г. – 13943 человека и в 2015 г. – 15826 человек. Из них по данным национального текущего статистического учета Белстата на долю Российской

Федерации приходится почти половина положительного сальдо миграции Республики Беларусь, составившее 24755 человек, в том числе в 2010 г. – 5031 человек, 2011 г. – 4713 человек, 2012 г. – 3067 человек, 2013 г. – 4772 человека, 2014 г. – 4662 человека и в 2015 г. – 2700 человек.

Но анализ данных российской статистики о величине безвозвратной белорусско-российской миграции дает совсем иную картину. Российские данные за период 2010–2015 гг. выявляют, что Россия в миграционном обмене с Беларусью имеет положительное сальдо в 35152 человека. Белорусские данные за этот период показывают, что, наоборот, Россия имеет отрицательное сальдо на 24745 человек. Результаты сопоставлений данных российской и белорусской статистики представлены в **таблице 1**.

Таблица 1. Сравнительная характеристика белорусско-российского миграционного обмена по данным текущего статистического учета за 2010–2015 гг., человек

Годы	Данные Белстата			Данные Росстата		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
2010	9268	4237	5031	4894	2899	1995
2011	9666	4953	4713	10182	2622	7560
2012	8560	5493	3067	16564	6315	10249
2013	9150	4378	4772	15748	12031	3717
2014	9131	4669	4462	17878	11156	6722
2015	7837	5137	2700	17741	12832	4909
2010–2015	53612	28867	24745	83007	47855	35152

Источник: [1; 2]

Представленный анализ масштабов миграции на основе материалов переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг., а также сопоставление данных белорусской и российской статистикой о миграции между Беларусью и Россией только за последние 2010–2015 гг. не дают оснований утверждать о белорусском положительном миграционном сальдо.

В этой противоречивой информации, на наш взгляд, за верные можно принять показатели Белстата о численности прибывших из Российской Федерации в Республику Беларусь, а в отношении численности прибывших из Беларуси в Российскую Федерацию – показатели Росстата, ибо и те, и другие базируются на данных органов внутренних дел своих стран, фиксирующих реальное прибытие мигрантов. Что касается сведений о выбытии в ту или другую страну, то часто мы имеем дело с намерением переехать в эту другую страну. Реальное оформление их в странах прибытия может затянуться надолго, а может и не состояться, но в стране выбытия они уже числятся как эмигрировавшие. Поэтому показатели о численности безвозвратной белорусско-

русской миграции за 2010–2015 гг. будут следующие: прибыло на постоянное место жительства в Беларусь из России – 53612 человек (данные Белстата), а в Россию на постоянное место жительства из Беларуси прибыло 83007 человек (данные Росстата). Это значит, что Россия имеет в миграционном обмене положительное сальдо почти в 30 тыс. человек, а Беларуси – на эту величину отрицательное сальдо.

Если взять белорусские показатели текущего статистического учета выбытия граждан Беларуси в Россию, то они зафиксировали данные в 28867 человек, т. е. почти в 2,9 раза меньше, чем по российским показателям прибытия белорусских граждан на постоянное место жительства в Россию. Эта разница может быть частично обусловлена трудовой миграцией из Беларуси в Россию, которая в различные периоды колебалась от миллиона (2007–2008 гг.) до 600 тыс. человек в 2013–2015 гг. белорусских граждан, занятых на российском рынке труда.

Важным аспектом анализа различных видов белорусско-русской миграции населения является демографическая структура мигрантов. По данным текущего статистического учета Белстата, в Беларусь из России на постоянное место жительства переезжают этнические (или родившиеся ранее на территории Беларуси) белорусы старших (пенсионных) возрастов, а в Россию из Беларуси переезжает трудоспособное население в репродуктивном возрасте. Это приводит к искажению половозрастной структуры населения Беларуси: растет удельный вес нетрудоспособного населения и сокращается репродуктивная база демографического потенциала Беларуси.

В последние годы растет численность эмигрировавших белорусов в западном направлении. По информации Европейского статистического комитета численность граждан Беларуси, получивших в 2014 г. вид на жительство в европейских странах, составила 80 тыс. человек. По абсолютным показателям это больше, чем граждан России (73 тыс. человек), но меньше, чем граждан Украины (302,8 тыс. человек). Правда, в сопоставимых величинах от численности населения стран эмиграции процент граждан Беларуси, ставших в 2014 г. резидентами стран Европейского сообщества, оказался больше, чем аналогичный украинский показатель – соответственно 0,84 % и 0,67 %.

Таким образом, как реальная направленность, так и иммиграционные ориентации белорусского населения свидетельствуют, что за последние четверть века в постсоветском социуме сформировалось молодое поколение с новым менталитетом, которое в миграционном поведении меньше ориентировано на постсоветское пространство. Российский рынок труда пополняет поколение 1975–1990 гг. рождения. Молодое же поколение, воспитанное в новых социально-экономических и политических реалиях, ориентируется на западное направление. Из России в Беларусь возвращается поколение 1950–1960-х гг. рождения. Миграция молодого и зрелого поколения из Беларуси, с одной стороны, и возврат старшего поколения, с другой стороны, усугубляют депопуляционные процессы в Беларуси.

Если за период 1990–2013 гг. наибольшие масштабы миграционного обмена Беларуси приходились на белорусско-российскую миграцию, то в последние три года наибольшие масштабы миграционного обмена Беларуси приходятся на белорусско-украинскую миграцию. Для Беларуси белорусско-украинская миграция всегда имела особое значение. Вместе с тем, в белорусско-украинской миграции произошло существенное изменение тенденций. Если до конца 1980-х – начала 1990-х гг. из Беларуси в Украину миграционный поток (в нынешних геополитических условиях это называлось бы эмиграцией) был значительно больше, чем из Украины в Беларусь, то с 1990-х гг. тенденцией стало преобладание выезда населения из Украины в Беларусь.

Самый высокий показатель иммиграционного потока из Украины в Беларусь по данным белорусской статистики пришелся на 1991 г., когда в Беларусь из Украины переехало на постоянное место жительства 16680 человек. Самый же низкий показатель украинской иммиграции для Республики Беларусь пришелся на 2002 г. – 2962 человека. На 1991 г. приходится и наивысший показатель белорусской эмиграции в Украину – 13367 человек, а низший – на 2001 г. – 966 человек.

Вместе с тем следует учесть, что между данными о миграционном движении населения между Украиной и Беларусью, как и в отношении белорусско-российской миграции, также существуют расхождения, что отражено в **таблице 2**.

Таблица 2. Сопоставимые данные о миграционном приросте за счет населения Украины (для Беларуси) и за счет населения Беларуси (для Украины), человек

Годы	Белорусские данные	Украинские данные	Отклонение
2002	1991	-1594	397
2003	2050	-1185	865
2004	1192	-707	485
2005	1168	-710	458
2006	1304	-917	783
2007	1335	-699	636
2008	1846	-204	1642
2009	2388	+224	2612
2010	2085	+328	2413
2011	1976	+523	2499
2012	1555	+1266	2821
2013	1674	+853	2527
2014	5882		

Источник: [1; 7]

Но при этом если до 2008 г. данные и белорусской и украинской статистики свидетельствовали, что в белорусско-украинском миграционном обмене Беларусь приобретала население, а Украина его теряла, то с 2009 г. каждая из сторон считала, что в межгосударственном миграционном обмене она имеет положительное сальдо.

В последние годы, после событий «революции достоинства», существенно повысилась роль миграционного компонента Украины для Беларуси. Если за 2010–2013 гг. доля мигрантов в Беларуси из Украины из стран СНГ составляла 16,9 %, то в 2014 г. она увеличилась до 31,8 %, а в 2015 г. – до 47,0 %.

Общий прирост населения Беларуси за счет мигрантов из Украины в 2011–2013 гг. составил 5205 человек. В 2014 г. общий прирост составил уже 5882 человека. А в 2015 г. положительное миграционное сальдо Беларуси за счет украинско-белорусской миграции по сравнению с предыдущим годом выросло в 1,9 раза (9678 человек). В результате за пять лет прирост населения Беларуси за счет мигрантов из Украины составил 20765 человек.

Вместе с тем отметим, что эти данные могут быть неполными, так как значительная часть мигрантов из Украины не всегда изъявляет желание официально зафиксировать свое пребывание в Беларуси, находя приют у родственников. Это характерно в большей степени для мигрантов из Луганской и Донецкой областей.

Большинство мигрантов из Украины размещается в Гомельской области, как ближайшей для жителей Луганской и Донецкой областей. Если в целом по Республике Беларусь удельный вес миграционного прироста за счет Украины в международном обмене со странами СНГ в 2015 г. составил 61,2 %, то в Гомельской области он равен 77,0 %.

В первые месяцы пребывания в Беларуси многие украинские мигранты испытывали трудности с трудоустройством, в том числе, специалисты с высшим профессиональным образованием. Но Указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2014 г. «О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь» многие проблемы в юридическом плане были решены. Этим Указом их правовой статус был урегулирован.

Если в 2010 г. трудовых мигрантов из Украины в Беларусь было 2731 человек, или 73,2 % от трудовых иммигрантов из СНГ (40,1 % от общей численности трудовых мигрантов), то в 2014 г. трудовых мигрантов из Украины уже было занято в 6,5 раза больше – 17778 человек, или 83,9 % от трудовых иммигрантов из СНГ (55,1 % от общей численности трудовых мигрантов).

Значительная часть украинских мигрантов изъявляет желание приобрести вид на жительство в Беларуси. Этому способствует и белорусская политика, стимулирующая привлечение в Беларусь специалистов. Но, во-первых, материальные и финансовые ресурсы такого стимулирования в Беларуси незначительны. А во-вторых, она фактически направлена на привлечение

низкоквалифицированных работников. Уже в первом квартале 2015 г. фонд стимулирования миграции в Республику Беларусь (это было примерно около 7 млн. белорусских рублей – до деноминации – на одного мигранта, что тогда соответствовало примерно 450 долларам США) оказался исчерпанным. В основном, украинским мигрантам предоставлялись рабочие места в аграрном секторе экономики, где зарплата и квалификация не отвечали ожиданиям мигрантов. Многие из них, получив подъемные, уехали из хозяйств. Механизм возврата подъемных не был выработан.

Интересны и такие обстоятельства: прибыв в хозяйство, переселенцы первым делом интересовались, когда и как можно продать выделенное им жилье.

Однако положение украинских мигрантов последних лет в Беларуси не является окончательным решением их жизненных проблем. Несмотря на ту социальную политику в Беларуси, которая направлена на их интеграцию в белорусское общество, а также несмотря на то, что по многим социальным характеристикам они в социокультурном плане близки к белорусскому социуму, тем не менее свое пребывание в Беларуси они считают временным, а значит, недостаточно включенным в белорусский социум.

Поэтому надеяться на прирост населения Республики Беларусь за счет украинских мигрантов (в Беларуси эта категория мигрантов официально называется «временно пребывающие в Беларуси граждане Украины») не стоит. При стабилизации ситуации на юго-востоке Украины они, вероятно, вернутся в свои регионы.

Список литературы и источников

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. / Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 444 с.
2. Демографический ежегодник России. 2015. / Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 380 с.
3. Злотников, А.Г. Демографические идеи и концепции. (Серия «Гуманитарные науки»). – Минск: Право и экономика, 2014. – 388 с.
4. Злотников, А.Г. Демографическое измерение современной Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006. – 212 с.
5. Злотников, А.Г. Миграция в Беларуси: тенденции и проблемы оценки // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2015. – № 9. – С. 33–37.
6. Красовская, Н.И. Современная демографическая политика Республики Беларусь: тенденции и приоритеты // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2015. – № 9. – С. 4–13.
7. Населення України за 2013 рік. Демографічний щорічник. – Київ: Державна служба статистики України, 2014. – 296 с.

References and Sources

1. Demographical Yearbook of the Republic of Belarus. / Statistical Handbook. – Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2015. – 444 p.
2. Demographical Yearbook of Russia. 2015. / Statistical Handbook. – Moscow: Rosstat, 2015. – 380 p.
3. Zlotnikov, A.G. Demographic Ideas and Concepts. (Series «Humanities»). – Minsk: Law and Economics, 2014. – 388 p.
4. Zlotnikov, A.G. Demographic Measurement of Modern Belarus – Minsk: Law and Economics, 2006. – 212 p.
5. Zlotnikov, A.G. Migration in Belarus: Trends and Accounting Problems // Economic Bulletin INAH Ministry of Economy, 2015. – No. 9. – Pp. 33–37.
6. Krasovskaya, N.I. Modern demographical policy of Belarus: Trends and Priorities // Economical Bulletin NIEI Ministry of Economy of the Republic of Belarus, 2015. – No. 9. – Pp. 4–13.
7. Ukraine population by 2013. Demographic Yearbook. – Kiev: State Statistics Service of Ukraine, 2014. – 296 p.